

Именно это было его самым важным инструментом, его козырем.

Убедившись, что всё на месте, Сицзэ прикрыл глаза, вернул книгу обратно в серьгу и, опираясь на стену, поднялся на ноги.

Пряди чуть отросших черных волос упали на лицо, скрывая его абсолютно безразличный взгляд, направленный за пределы тюремной камеры.

Физическое состояние... вполне сносно. По крайней мере, он сможет пробежать какое-то расстояние, это куда лучше, чем в реальности.

Черноволосый юноша сделал шаг вперед и уверенно встал на ноги. Сине-голубая серьга коротко блеснула в полумраке.

Тюремный надзиратель проходит мимо двери каждые двадцать пять минут, а полчаса назад дежурный проверял, не проснулся ли он, так что вряд ли кто-то придет снова вне графика.

Сейчас глубокая ночь, а эта тюрьма настолько нищая, что здесь даже освещение скудное. Если не бежать сейчас, то что, ждать, пока его выведут на казнь?

Юноша уже подошел к решетке и достал из кармана скрепку.

До прихода следующей смены охранников оставалось двадцать три минуты.

Судя по миру этого комикса, данная тюрьма числится как третьесортная, и хотя у них не хватает денег даже на лишнюю лампочку, охрана должна быть на уровне —

Щелк.

Замок открылся.

Что ж, спасибо нищей тюрьме за их устаревшие технологии запираания дверей.

Сицзэ легко выбрался из камеры и растворился в тени, куда не доставал свет настенных ламп, но уходить сразу не стал.

Он прислушался к ощущениям: в теле не было никакого дискомфорта. Юноша едва заметно приподнял бровь.

Похоже, в этом мире, где существуют особые способности, главные препятствия скрываются не за дверями тюремных камер.

Оставалось двадцать две минуты.

Затаив дыхание, он осторожно и не спеша двинулся вперед, прижимаясь к стене. Из другого коридора слышались шаги надзирателей и их приглушенный смех — они даже не подозревали, что стоило им повернуть, как у них за спиной оказался человек.

Сицэ не стал задерживать на них взгляд. Он запечатлел пройденный маршрут у себя в памяти.

Всё шло как нельзя лучше: патрулирование в этой тюрьме было до смешного слабым, будто они чувствовали себя в полной безопасности.

Наконец, за пятнадцать минут до конца он встретил охранника-одиночку.

Тот был ростом около метра восьмидесяти, довольно худощавый, пьяный в стельку. Он пошатывался, не выпуская из рук недопитую бутылку, и бормотал себе под нос: Какой-то выходец из трущоб, возомнил о себе невесть что... безотцовщина, самое место тебе на виселице!

Взгляд черноволосого юноши упал на пояс охранника. Там висела связка Ключей и табельное оружие, чего у предыдущих надзирателей он не видел.

Есть оружие. Один человек. Пьян.

Сицэ затаил дыхание, его туманно-голубые глаза слегка опустились. В следующую секунду он вывалился из тени, имитируя тяжелое ранение: походка шаткая, бледная левая рука прижимает губы, а между пальцев сочится кровь.

Охранник испугался, но тут же в нем вскипела ярость. Рассмотрев худощавого черноволосого мальчишку, он, окончательно одурманенный алкоголем, не почувствовал никакой угрозы. Злобно выругавшись, он протянул руку, намереваясь схватить его за волосы: Ах ты, мелкий выродок...

Мелькнул холодный отблеск.

Серебристый свет блеснул, как игла.

Юноша, чье лицо за опущенной головой было не разобрать, слегка качнулся в сторону, легко уклонившись от руки мужчины. По инерции он продолжил падать вперед, его правая рука неуловимо дернулась.

Сссс.

Брызнула ярко-алая кровь, окрасив бледную щеку юноши. В его туманно-голубых радужках отразился крошечный серебристый предмет, вошедший точно в сонную артерию охранника. В глазах Сицзэ не было ни капли человеческих эмоций.

Они рухнули на пол вместе. Мужчина послужил для него живым щитом, смягчив удар о землю.

Даже так, предельное напряжение духа и мышц, а также само падение вызвали у Сицзэ короткое головокружение.

Медлить было нельзя. Он быстро собрал трофеи.

Оружие, пользоваться которым он пока не умел — 1 штука, окровавленная куртка — 1 штука, фуражка — 1 штука.

Оставалось десять минут.

Сицзэ посмотрел в сторону, откуда пришел мужчина: пролитое спиртное тянулось по коридору, указывая путь. Скорее всего, именно там был выход из этого лабиринта одиночных камер.

У него начало плыть перед глазами. Слишком уж слабое тело, чтобы поддерживать такую активную деятельность.

Пользуясь скудным освещением, он успешно обошел большинство охранников и добрался до внешней стены тюрьмы.

Сицзэ посмотрел на стену, что была вдвое выше его роста, и замолчал: «...»

...Не перелезть.

Какая печальная ситуация.

Внимание! Внимание! Совершён побег!

До того, как патруль дойдет до его камеры, оставалось еще две минуты. Его обнаружили не потому, что он пропал, а потому, что нашли тело охранника.

Черноволосый юноша опустил глаза, надвинул фуражку на лоб и решительно направился в комнату отдыха для персонала рядом с тюрьмой.

Он толкнул полуоткрытую дверь. Внутри мужчина с сигаретой в зубах стоял спиной к нему и

чистил пистолет. К тому времени, как он заметил присутствие постороннего, дуло оружия уже уперлось ему в затылок.

— Здравствуйте, сэр.

Раздался чистый юношеский голос. Снаружи стоял хаос, все искали его, а он здесь, приставив пистолет к чужой голове, говорил не спеша, с едва уловимой улыбкой в голосе.

— Не нервничайте. Я просто хочу кое-что одолжить.

Две минуты спустя из комнаты отдыха уверенной походкой вышел черноволосый юноша в полной форме охранника с пропуском в руках. А раздетого догола мужчину с кляпом во рту приковали к стулу, где он бессильно извивался от ярости.

Сицзэ хоть и выглядел худощавым, но ростом вышел, а если подложить под одежду немного ткани, форма сидела вполне сносно.

— Эй, братан, ты не видел здесь подозрительных типов?

Раздался голос у него за спиной.

<http://bllate.org/book/26776/3211069>